

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

М. Р. Хубиева

ПРАВО ВЫБОРА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СРЕДСТВА МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПО КОНВЕНЦИИ ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ 1982 Г. И ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

***Аннотация.** В статье анализируется право выбора органа обязательного разрешения международных споров по Конвенции ООН по морскому праву. Отмечается, что Международный трибунал по морскому праву был бы более эффективным “последним портом захода”, чем предусмотренный арбитраж по VII Конвенции.*

***Ключевые слова:** международное право, мирное урегулирование международных споров, международно-правовые средства разрешения международных споров, судебные средства мирного разрешения международных споров, международные судебные учреждения, международный арбитраж, международный суд оон, международный трибунал по морскому праву, суд европейского союза, конвенция оон по морскому праву.*

Одной из новаций системы разрешения споров по Конвенции было предоставление участникам Конвенции права выбора судебного или арбитражного средства разрешения споров о толковании и применении Конвенции. В соответствии со ст. 287 при подписании, ратификации настоящей Конвенции или присоединении к ней или в любое время после этого государство может выбрать посредством письменного заявления одно или более из обязательных средств:

- Международный трибунал по морскому праву;
- Международный Суд;
- арбитраж, образованный в соответствии с Приложением VII;
- специальный арбитраж, образованный в соответствии с Приложением VIII, для одной или более категорий споров, указанных в этом Приложении (спору о научных исследованиях, о рыболовстве, о судоходстве, о борьбе с загрязнением).

Если какое-либо государство-участник не сделало выбора, оно считается согласившимся на арбитраж в соответствии с Приложением VII. Если спор уже возник, а сторонами сделан выбор в пользу разных процедур, он может быть передан

только на арбитраж в соответствии с Приложением VII, если стороны не договорятся об ином.

Таким образом, по Конвенции предпочтение отдается арбитражу, и нельзя не согласиться с выводом Т.Г.Саксиной о том, что «арбитраж как средство урегулирования межгосударственных морских споров занимает особое место среди других обязательных процедур такого урегулирования, предусмотренных Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.»¹. Т.Г.Саксина также обращает внимание на фактический выбор, сделанный государствами при ратификации Конвенции и отмечает, что ко времени написания ее диссертации «только 35 государств из 152 государств-участников Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. сделали выбор в пользу какого-либо из средств разрешения споров, предусмотренных ст. 287 данной Конвенции, поэтому в силу этой статьи, более 100 государств-участников, не охватываемых заявлением о выборе обязательной процедуры, считаются согласившимися на арбитраж»².

¹ Саксина Т.Г. Арбитражное урегулирование межгосударственных морских споров. Автореферат. диссертации... кандидата юридических наук. Москва, 2007. С.7.

² Там же.

После защиты диссертации Т.Г.Саксиной (2007 г.) прошло несколько лет. Посмотрим, что изменилось за это время в вопросе о выборе обязательного средства мирного урегулирования.

На 21 июля 2011 г. участниками Конвенции являются 159 государств и Европейский союз³. При подписании или ратификации Конвенции Декларации о выборе средства мирного урегулирования по ст. 287 сделали 40 государств. Результаты выбора можно свести в следующую таблицу⁴.

МТМП	Ангола, Бангладеш, Греция, Танзания, Уругвай, Швейцария
МС ООН	Великобритания, Гондурас, Дания, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Швеция
Арбитраж по Приложению VII	Египет, Словения
МТМП и МС ООН	Австралия, Бельгия, Испания, Италия, Кабо Верде, Латвия, Литва, Оман, Финляндия, Хорватия, Эстония
МТМП и арбитраж по Приложению VII	Канада, Тунис
МТМП и арбитраж по Приложению VIII	Аргентина, Чили
Арбитраж по Приложению VII и арбитраж по Приложению VIII	Беларусь, Россия, Украина
МТМП, МС ООН и арбитраж по Приложению VII	Германия
МТМП, МС ООН и арбитраж по Приложению VIII	Австрия, Венгрия, Мексика
МТМП, МС ООН, арбитраж по Приложению VII и арбитраж по Приложению VIII	Португалия

(МТМП – Международный трибунал по морскому праву; МС ООН – Международный Суд ООН).

Пока не сделали выбора: Алжир, Габон, Гвинея-Биссау, Исландия, Китай, Палау, Республика Корея, Куба, Франция, Экваториальная Гвинея⁵. Некоторые государства, делая выбор в пользу нескольких средств, указали приоритет; арбитраж

приоритетного места не занимает ни в одной декларации.

Оценивая эти данные, сделаем сначала некоторые общие замечания.

Р. Черчилль отмечает, что доля государств, сделавших выбор, сравнительно невелика и не превышает 25%, и выражает по этому поводу некоторое удивление: «Причины этого не совсем ясны», – пишет он и предполагает, что некоторые государства просто хотят посмотреть, как будут

работать новые органы разрешения споров; возможно также, считает он, что в некоторых случаях работает бюрократическая инерция⁶.

Однако это несколько поверхностное наблюдение.

Во-первых, автор оставляет в стороне такую существенную черту нашего мира, как правовое разнообразие субъектов, или, как еще выражаются, культурный плюрализм нашего мира. Признание многообразия человечества отражается, в частности, в некоторых положениях, обеспечивающих равное представительство народов. Хотя еще в момент создания ООН все народы признаны равными и одинаково цивилизованными, забота об отражении цивилизационного и культурного разнообразия мира остается вполне

³ См.: Официальный сайт «Организация Объединенных Наций и морское право». http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml

⁴ Идея таблицы взята из работы: Churchill R. Some Reflections on the Operation of the Dispute Settlement System of the UN Convention on the Law of the Sea During its First Decade//The Law of the Sea. Progress and Prospects. Freestone D., Barnes R., Ong D. (eds). 2006. P. 294.

⁵ http://www.un.org/Depts/los/settlement_of_disputes/choice_procedure.htm Last updated: 21 July 2010

⁶ Churchill R. Op. cit. P.395.

насушной. Недаром в области прав человека принято говорить о международных стандартах⁷, а при избрании судей международных судов должно обеспечиваться представительство основных правовых систем, например, в Международном трибунале по морскому праву.

Р. Черчилль отмечает, что большинство из тех, кто сделал выбор обязательного средства разрешения споров по ст. 287, - это развитые государства (в частности, члены Европейского союза) или страны с переходной экономикой, и только 16 из них относятся к развивающимся странам. Это означает, что развивающиеся государства не вполне доверяют обязательным средствам разрешения споров по Конвенции. Но на самом деле вопрос должен ставиться шире: мы сталкиваемся со старой проблемой недоверия к международным судам, которая стояла очень остро в первые десятилетия существования ООН; тогда единственным международным судом был Международный Суд – один из главных органов ООН, и его труды показывают, что сторонами разбирательства были почти исключительно страны Западной Европы.

В определенной степени это недоверие сохраняется и в наше время. Некоторые государства (Алжир, Гвинея-Биссау, Куба) не сделали выбора обязательного средства мирного урегулирования по Конвенции по морскому праву, но специально заявили о том, что они отвергают Международный Суд как средство разрешения споров по Конвенции, либо абсолютно (Гвинея-Биссау и Куба), либо без специального согласия (Алжир).

Некоторые авторы утверждают, что формализованные, чисто юридические средства улаживания разногласий имеют очень разную степень развития внутри государств, относящихся к разным группам. Так, в Китае и в большинстве стран Африки преимущественно пользуются суды, соединяющие в себе третейскую и согласительную процедуры; в мусульманских государствах имеют значение шариатские суды. Вполне естественно, что такие страны могут испытывать недоверие к международным судам и арбитражам, формирующимся и действующим по образцу

западноевропейских судов⁸. Возможно, такое мнение справедливо.

Тогда понятно, что более привлекательным для развивающихся стран является арбитраж, при формировании которого стороны в споре могут оказывать влияние на выбор арбитров. Эта сторона арбитража довольно широко обсуждалась в 1970-х годах, когда становилось ясно, что «холодная война» и жесткое противостояние двух систем подходит к концу, что насущными становятся общечеловеческие проблемы, что близится эпоха глобализации и жизненно необходимо искать способы совместного существования.

Тогда поиски общеприемлемых средств мирного урегулирования сосредоточились, в частности, вокруг способов предоставления сторонам права влиять на состав органа, разрешающего спор. Это привело к оживлению идеи использования камер Международного Суда.

С помощью камер было решено несколько дел, причем сторонам было предоставлено так много прав на определение состава камер, что некоторые ученые заявили о том, что Международный Суд превращается в арбитраж.

Идея камер встала в центр обсуждения проблемы выбора, когда стороны спора, переданного в арбитраж, не смогли договориться о его составе⁹. Во время формирования арбитража стороны, назначив по одному арбитру, должны были по согласованию совместно назначить еще трех, и не смогли этого сделать. Поэтому, в соответствии со ст. 3(d) и (e) Приложения VII, назначение было произведено Президентом Международного трибунала по морскому праву¹⁰.

В связи с этим случаем в литературе снова появились напоминания о том, что сторонам в споре предоставляется выбор из 21 судьи Международного Суда¹¹ и 15 судей

---

⁷ Sornarajah M. *The International Law on Foreign Investment* (2nd edn CUP Cambridge 2004).

⁸ Safferling Ch. J. M. *Towards an international criminal procedure*. Oxford University Press, 2001; Schabas W.A. *Genocide Trials and Gacaca Courts*//*Journal of International Criminal Justice*. V.3, 2005.

⁹ Reports of International Arbitral Awards. Case concerning Land Reclamation by Singapore in and around the Straits of Johor (Malaysia v. Singapore), decision of 1 September 2005. VOLUME XXVII pp.133-145.

¹⁰ ITLOS. Annual Report of the International Tribunal for the Law of the Sea for 2003, SPLOS/109, 9.

¹¹ См. 26 и 31 Статута Международного Суда.

Международного трибунала по морскому праву¹² для образования камер, причем в состав камер могут быть включены и судьи *ad hoc*, которым стороны обычно доверяют больше, чем судьям постоянного международного суда¹³. Действительно, для рассмотрения дела о рыбе-сабле была создана камера Международного трибунала по морскому праву¹⁴, так что этот опыт уже имеется и по морским делам.

Во-вторых, анализируя вопрос о выборе средства разрешения споров, следует учитывать также еще один вопрос, о котором никогда не писали в советской литературе, а именно – затратность того или иного механизма. В европейской и американской литературе об этом стали активно писать также только в последнее время, когда стало отмечаться бурное распространение международных судебных учреждений. Но впервые этот вопрос встал еще в 1970-е годы, когда одним из помех для использования Международного Суда была названа высокая стоимость участия в разбирательстве. В то время был создан первый фонд содействия участию в разбирательстве, который оказывал финансовую и кадровую помощь развивающимся государствам¹⁵. Идея фондового финансирования снова вышла на первый план после начала работы Международного трибунала по морскому праву¹⁶.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 27 февраля 2001 г.¹⁷ было решено создать Фонд с целью предоставления финансового содействия государствам-участникам Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. для возмещения расходов по участию в разбирательстве в Международном

трибунале по морскому праву, включая разбирательство в Камере по спорам, касающимся морского дна. В Резолюции содержится ссылка на то, что Генеральный секретарь ООН уже в течение ряда лет является распорядителем Фонда для Международного Суда, и подобный фонд существует также в рамках Постоянной палаты третейского суда. Такое финансовое содействие не распространяется на участие государств в арбитраже.

Пока еще цифровых выкладок в литературе не приводилось, и точных данных нет, но на основании логического анализа утверждается, что постоянно действующие органы с постоянным составом и устоявшейся процедурой обходятся значительно дешевле, чем иногда даже двусторонние переговоры¹⁸.

Р.Черчилль обращает внимание на то, что недешево обходится и любой арбитраж *ad hoc* в сравнении с обращением к постоянно действующему органу: в то время как государство-сторона в возникшем споре уже уплатило свои взносы в ООН (часть которых идет на содержание Международного Суда) и взносы на содержание Международного трибунала по морскому праву, и если это государство решило воспользоваться услугами арбитража *ad hoc*, ему приходится затрачивать время, усилия и финансы на поиски и оплату арбитров и судебных издержек. Институционализированный арбитраж, даже такой, как арбитраж по Приложению VII, обходится дешевле: практика показывает, что при передаче в арбитраж дела *Southern Bluefin Tuna* стороны воспользовались структурами Международного центра по разрешению инвестиционных споров, а при передаче дел *MOX Plant* и *Land Reclamation* – структурами Постоянной палаты третейского суда, что значительно сократило их расходы¹⁹. Постепенно мысль об удешевлении арбитражного разбирательства находит более широкое понимание. В ходе 14-го совещания государств-участников Конвенции по морскому праву в 2004 г. три делегации внесли предложение о том, что следует рассмотреть вопрос об использовании структур Трибунала по морскому праву для организации

¹² См. ст. 15 (3) и 17 (4) Приложения VI к Конвенции ООН по морскому праву.

¹³ Oppenheim A.J. The Plight of the Patagonian Toothfish: Lessons from the Volga Case//Brooklyn Journal of International Law. V.47, 2004. P.576.

¹⁴ Case concerning the Conservation and Sustainable Exploitation of Swordfish Stocks in the South-Pacific Ocean. (CHILE/EUROPEAN COMMUNITY). Order of 20 December 2000. Constitution of chamber.

¹⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/47/444 о создании Фонда содействия Международному Суду.

¹⁶ Anderson D. Modern law of the sea: selected essays. 2008. P. 577 -580.

¹⁷ UN Res 55/7. Oceans and the law of the sea. (A/55/L.10 and Corr.1 and Add.1)]

¹⁸ См. Brown Ch. A Common Law of International Adjudication. OUP, 2007.

¹⁹ Churchill R. Op. cit. P.396.

арбитража по Приложению VII. Положительного решения пока не принято²⁰.

Некоторое влияние на выбор государств в пользу арбитража может составлять отличие в процедурах рассмотрения спорных дел, хотя эти отличия в общем незначительны. Можно назвать:

а) во время судебного разбирательства, в отличие от арбитражного, возможно присоединение третьего государства; такую ситуацию обычно называют вмешательством третьей стороны. Право на вмешательство в дело допускают ст. 62 Статута Международного Суда и ст. 31 Приложения VI в случае Международного трибунала по морскому праву;

б) разбирательство в арбитраже можно сделать закрытым, а не публичным. Такое закрытие уже делалось дважды: при разбирательстве спора между Барбадосом и Тринидадом, а также между Гайаной и Суринамом. В обоих случаях спор касался разграничения, и у всех участников есть также пограничные споры с другими государствами; возможно, что стороны не хотели обнародования своих аргументов, и слушания были объявлены конфиденциальными.

Следует учесть также, что государства-члены Европейского союза согласились представлять споры между ними только на разрешение Суда Европейского союза (ст. 344 Договора о функционировании Европейского союза).

Пестрота выбора, показанная в приведенной выше таблице, значительно снижает вероятность применения суда. Поскольку и Международный Суд, и Международный трибунал по морскому праву могут приступать к рассмотрению дела по существу только в том случае, когда убедится в наличии признания его юрисдикции обеими сторонами, статистическая вероятность их применения невелика; примерно 1: 50. В таком случае, наиболее вероятным средством разрешения становится арбитраж по Приложению VII (так как сторона, не сделавшая выбора, считается согласившейся именно на этот арбитраж). Практики такого наделения юрисдикцией еще не было, но в тех случаях практического выбора, которые уже имели место, семь споров было передано именно в арбитраж по Приложению VII (правда,

позднее два дела – *о судне Сайга* и *о рыбе-сабле* по соглашению стороны были переданы Трибуналу по морскому праву).

Некоторые авторы указывают, что в случае наиболее активного использования арбитража может возникнуть опасность фрагментации международного морского права, поскольку в состав арбитража будут каждый раз входить другие люди. Р.Черчилль указывает, что подобная ситуация уже возникала на практике: арбитраж в деле *о южном голубом тунце*²¹ занял по поводу соотношения процедур разрешения споров по Конвенции и по другим договорам совсем другую точку зрения, чем точка зрения Трибунала по морскому праву, сформулированная им в деле *MOX Plant*²².

Поэтому с точки зрения поддержания единства международного морского права, а также учитывая, что все государства-участники Конвенции делают взносы на содержание Международного трибунала по морскому праву (примерно 7,5 млн евро в год), было бы практически целесообразнее сделать именно Трибунал, а не арбитраж по Приложению VII «последним портом захода», однако с этим вряд ли согласятся государства-участники Конвенции. Об этом говорит опыт: при составлении Неофициального единого текста для переговоров²³ участникам Третьей конференции по морскому праву было представлено предложение Председателя Конференции о том, чтобы Трибунал был обязательным средством, действующим для тех государств, которые не сделали выбор по ст. 287, и это предложение решительно отвергнуто участниками Конференции.

²¹ Southern Bluefin Tuna Case (Australia and New Zealand v Japan), Award, on Jurisdiction and Admissibility, 4 August 2000 (2000).

²² The MOX Plant case (Ireland v United Kingdom), Request for Provisional Measures, Order of 3 December 2001 (2002), paras 48–53. Churchill R. Op. cit. P.397.

²³ На протяжении всех 15 лет работы Конференции официальные проекты не составлялись, все обсуждаемые документы имели статус неофициальных, представляемых только для целей обсуждения. См., напр.: Мировой океан и международное право. Правовой режим морских прибрежных пространств. Отв.ред. Мовчан А.П., Янков А. М., Наука, 1987; Мовчан А.П. Конвенция ООН по морскому праву – вклад в прогрессивное развитие международного права.// Советский ежегодник международного права. 1982. М., Наука, 1983. – С. 41-63.

²⁰ UNCLOS. Report of the 14th Meeting of States Parties, SPLOS/119, para 38.

Библиография

1. Шинкарецкая Г.Г. Тенденции развития судебных средств мирного разрешения международных споров. М.,2009;
2. Коваленко С.Г. Компетенция Международного трибунала по морскому праву. М.,2009;
3. Левин Д.Б. Принцип мирного разрешения международных споров. М.,1977;
4. Пушмин Э.А. Мирное разрешение международных споров. М.,1977;
5. Анисимов Л.Н. Международно-правовые средства разрешения межгосударственных споров (конфликтов). Л.,1975.

References (transliteration)

1. Shinkaretskaya G.G. Tendentsii razvitiya sudebnykh sredstv mirnogo razresheniya mezhdunarodnykh sporov. M.,2009;
2. Kovalenko S.G. Kompetentsiya Mezhdunarodnogo tribunala po morskому pravu. M.,2009;
3. Levin D.B. Printsip mirnogo razresheniya mezhdunarodnykh sporov. M.,1977;
4. Pushmin E.A. Mirnoe razreshenie mezhdunarodnykh sporov. M.,1977;
5. Anisimov L.N. Mezhdunarodno-pravovye sredstva razresheniya mezhgosudarstvennykh sporov (konfliktov). L.,1975.